

МНЕНИЕ

Обновлять, не разрушая

Новый директор иркутского Института земной коры СО РАН профессор РАН Дмитрий Петрович Гладкочуб рассказал о движении древних суперконтинентов, реформе РАН и статистике научных публикаций



Специфика геологических исследований в Восточной Сибири заключается в уникальности и многообразии сосредоточенных здесь объектов, принадлежащих двум совершенно контрастным по своему строению структурам макрорегиона: Сибирскому кратону и Центрально-Азиатскому складчатому поясу. Поэтому никогда не возникает проблем с выбором научной тематики. Каждый геолог может найти для себя то, что ему по душе. Кстати, в зарубежных странах ученые несколько раз в карьере меняют направление своих изысканий, чтобы не стать заложниками одной темы и не остановиться в развитии. В Сибири, в силу упомянутого выше разнообразия геологических комплексов, очень легко придерживаться этого принципа.

— Это и к вам относится?

— Вполне. Я начинал с изучения карбонатных пород и их метаморфических преобразований (при поддержке академика Феликса Артемьевича Летникова и доктора геолого-минералогических наук Валентины Георгиевны Беличенко), продолжил работу исследованиями вулканических и вулканогенно-осадочных пород хребта Большой Саян (в рамках государственных программ геологического картирования территории РФ), а после защиты кандидатской диссертации в 1996 году изучал фрагменты древней океанической коры (офиолиты) в Танзании и в Сибири. Широкий круг интересов характерен для научных школ академика Николая Леонтьевича Добрецова и члена-корреспондента РАН Евгения Викторовича Склярова, к последователям которых я себя причисляю.

С 1990-х годов во всем мире активно разрабатывается тема суперконтинентов. Это древние структуры общепланетарного масштаба, в строении которых объединялись значительные объемы континентальной коры, существовавшей на Земле в различные периоды ее геологической истории. В России подобные работы проводятся с начала 2000-х; первое совещение под названием «Суперконтиненты в геологическом развитии докембрия» состоялось в 2001 году как раз у нас в Иркутске, в Институте земной коры СО РАН, при моем непосредственном участии. Тогда же стартовала программа международной геологической корреляции UNESCO / IGCP «Формирование и распад суперконтинента Родиния» (Assembly and breakup of Rodinia supercontinent, проект № 440), которая объединила ученых многих стран Евразии, Северной и Южной Америки, Африки и Австралии. В рамках этого большого проекта я стал одним из ответственных за изучение Сибирского кратона и включение новой информации в единую базу, послужившую основой для построения карты суперконтинента Родиния. Полученные результаты оказались широко востребованными в мировом научном сообществе. Ключевая публикация с синтезом этих данных и картой Родинии, вышедшая в журнале Precambrian Research, набрала более тысячи ссылок. Тематика изучения суперконтинентов и дальше разрабатывалась сложившимся коллективом, основные результаты опубликованы во многих зарубежных журналах, в том числе в American Journal of Sciences и Nature Geoscience. Работа была не только кабинетной: довелось побывать в уникальных с геологической точки зрения уголках Земли — в Тибете, Гималаях и Антарктиде.

— В 2013 году вы возглавили Институт земной коры, один из старейших в Сибири. В чем его основные отличия от геологических институтов Новосибирска, Якутска, Дальнего Востока?

— Специфика ИЗК СО РАН (основанного в 1949 году как Геологический институт Восточно-Сибирского филиала АН СССР) заключается в его многопрофильности. Три основных научных направления, по которым он работает, касаются динамики процессов, происходивших и происходящих в земных недрах. Палеогеодинамика изучает образование континентов и океанов, а также формирование месторождений полезных ископаемых на временном отрезке более четырех миллиардов лет: от катархея (гадея) до кайнозоя. Современная геодинамика ориентирована на исследование геологических процессов, протекающих на Земле в настоящее время, в том числе перемещения литосферных плит активных разломов, а также опасных явлений: землетрясений, обвалов, оползней, селей и других. Динамика подземной гидросферы, то есть подземных вод (минеральных, лечебных, питьевых) и рассолов, включая «жидкие руды» таких металлов, как литий, стронций и бром, изучается в рамках гидрогеологического направления. И сегодня основной своей задачей я вижу сохранение института как самостоятельного юридического лица и отстаивание его интересов перед опасностью любых непродуманных преобразований, которые могут быть инициированы реформаторами от ФАНО.

— Ваш коллега, директор иркутского Института динамики систем и теории управления им. В.М. Матросова СО РАН академик Игорь Вячеславович Бычков в недавнем интервью высказался за то, чтобы Академия отказалась от неконструктивной критики реформы, «встрянула», выступила с новыми инициативами и устремилась под их реализацию соответствующие бюджеты...

— Всякая система должна эволюционировать, чтобы соответствовать вызовам и требованиям изменяющегося мира, и Российская академия наук не является исключением из этого правила. Действительно, следует провести оценку результативности деятельности всех научных организаций в России, включая и академические институты, отнесенные в ведение ФАНО. Ни для кого не секрет, что эффективность работы многих институтов несопоставима с уровнем зарубежных научных организаций и требует существенного повышения качества исследований.

Однако проводить реформы должны специалисты, которые понимают принципы организации, функционирования и управления наукой в стране — а не «эффективные менеджеры», нанятые ФАНО для решения вопросов исключительно хозяйственных и имущественных. В Правительстве РФ и в Академии есть опытные и авторитетные люди, способные провести реформирование РАН, не разрушив при этом основы академической науки в России и не принижая статуса ученых в сознании наших граждан.

— Кстати о статусе: этим летом широко обсуждается инициатива Агентства стратегических инициатив (АСИ) по возвращению в Россию 15 000 уехавших из страны ученых в ближайшие пять лет. Насколько эта идея плодотворна?

— Привлечение соотечественников из-за рубежа дело полезное, но это не панацея. Совершенно несправедливо создавать особые условия для «возвращенцев», ущемляя возможности тех ученых, которые пережили все перестроечные годы, не сбежали из страны, а трудились на сохранение и развитие науки в России. Ведь даже тогда, в тяжелые 1990-е, можно было работать за границей по краткосрочным контрактам (два-три месяца) и оставаться при этом российским ученым. Для всех без исключения исследователей у нас должны быть единые правила игры, а те или иные преимущества могут предоставляться лишь на основе честной и открытой конкуренции, как это принято во всем мире.

— Когда вы говорите про условия для ученых любой биографии, что конкретно имеете в виду?

— На мой взгляд, оперативно повысить эффективность научных исследований можно и за счет облегчения процедур закупок расходных материалов, реактивов и оборудования, а также реально-го упрощения вывоза за границу образцов для их изучения в зарубежных научных центрах. Такие вопросы находятся в ведении государства, и если оно заинтересовано в развитии науки в России, то должно способствовать этому в рамках имеющихся у него полномочий.

— Одним из критериев успешности — и отдельных ученых, и коллективов — принято считать их публикационную активность. С этим, как вы знаете, не у всех дела обстоят хорошо. Как можно повлиять на ситуацию?

— Руководству РАН и ФАНО следует обратить внимание на относительно быстрый, эффективный и малозатратный способ, который может повысить число публикаций и цитируемость работ российских ученых в мире. Для этого необходимо просто увеличить количество номеров высокорейтинговых (!) российских научных журналов, индексируемых в Web of Science и Scopus. Целый ряд таких изданий ограничивается всего шестью номерами (выпусками) в год. В результате — сравнительно малое количество статей, выходящих в России ежегодно, долгие сроки ожидания выхода в печать, практическая невозможность для российских ученых оперативно представить научному сообществу свои новые данные. Мало статей — меньше суммарная цитируемость работ из России.

Многие ведущие научные издательства за рубежом уже несколько лет назад сняли ограничение на количество номеров, формируемых на протяжении года, комплектуя выпуски по мере поступления качественных и актуальных статей, прошедших жесткую международную рецензию. Такая политика привела к резкому увеличению числа зарубежных научных публикаций и к росту цитируемости этих работ в силу реализации принципа «чем больше статей — тем больше на них ссылок». Чтобы осуществить этот подход в России, необходимо несколько увеличить объем финансирования ведущих (подчеркну!) научных журналов, перевести всю цепочку взаимодействия «автор — редакция — рецензент — редактор» в электронную форму (без отправки статей и рецензий по почте) и увеличить количество ежегодно выходящих номеров. Российские ученые получат возможность оперативно делиться качественными новыми результатами, а руководство РАН и ФАНО отчитаются о росте числа публикаций и цитируемости в научном секторе России.

— Недавно было опубликовано адресованное Владимиру Путину письмо более 100 ведущих ученых страны, в котором заявлено о необходимости принципиальной корректировки реформы РАН. Реакция Кремля была моментальной и благоприятной. Есть ли у нас повод для оптимизма?

— Академия наук за свою почти трехсотлетнюю историю пережила множество потрясений, связанных с переворотами, революциями, войнами, перестройками и реформами. Уничтожить РАН — значит уничтожить часть государственной истории и потерять тысячи образованных граждан, которые честно и с полной отдачей работают на процветание страны. Хочется верить, что нынешнее руководство России, особенно первое лицо, понимает сложившуюся ситуацию и не позволит развалить Академию наук в угоду сиюминутным устремлениям по «сокращению бюджетных расходов».

Беседовал Андрей Соболевский
Фото Владимира Короткоручко

АНОНС

Наука в Сибири

Подписка на газету «Наука в Сибири» — лучший подарок!

Не знаете, что подарить интеллигентному человеку? Подпишите его на газету «Наука в Сибири» — старейший научно-популярный еженедельник в стране, издающийся с 1961 года! И не забывайте подписаться сами, ведь «Наука в Сибири» — это:

- 8–12 страниц эксклюзивной информации еженедельно — уже второй год мы выходим в цвете!
 - 50 номеров в год плюс уникальные спецвыпуски!
 - статьи о науке — просто о сложном, понятно о таинственном!
 - самые свежие новости о работе руководства СО РАН!
 - полемичные интервью и острые комментарии!
 - яркие фоторепортажи!
 - подробные материалы с конференций и симпозиумов!
 - объявления о научных вакансиях и поздравления ученых!
- Если вы хотите забирать газету в Президиуме СО РАН, можете подписаться в редакции «Науки в Сибири» (пр. Академика Лаврентьева, 17, к. 217, пн-пт с 9.30 до 17.30), стоимость полугодовой подписки — 120 рублей. Если же вам удобнее получать газету по почте, то у вас есть возможность подписаться в любом отделении «Почты России».

КОНКУРС

ФГБУН Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности ведущего научного сотрудника научно-технологического отдела — 0,3 шт.ед. по специальности 05.25.05 «информационные системы и процессы». Лицам, изъявившим желание принять участие в конкурсе, необходимо подать заявления и документы в конкурсную комиссию не позднее двух месяцев со дня опубликования объявления. Дата и место проведения конкурса — 02.11.2016 г., в 11:00 час., в кабинете директора ГПНТБ СО РАН. Документы направлять по адресу: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15 (отдел кадров). Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайте ГПНТБ СО РАН: <http://www.spsl.nsc.ru/>. Справки по тел.: 266-25-85; 266-29-09.